

УДК 808.2:801.55=161(075.8)

К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Г.А. Хайрутдинова

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме лингвистики – эстетике языковых единиц. Дискуссионность, недостаточная изученность проблемы подтверждается обзором научной литературы за последние три десятилетия. Представлена авторская точка зрения, в соответствии с которой обосновывается целесообразность широкого подхода к пониманию эстетических ресурсов языковых элементов, предусматривающего опору на категорию эстетического.

Ключевые слова: эстетика языковых единиц, категория эстетического, эстетическое воздействие произведения на читателя.

Изучение эстетических ресурсов языковых единиц составляет важный аспект филологического исследования. Однако эта проблема остается открытой для научной полемики, несмотря на ряд имеющихся в лингвистической литературе работ (А.А. Потебни, Б. Кроче, Г. Шпета, Б.А. Ларина, Р.О. Якобсона, В.В. Винокура, Я. Мукаржовского, Д.Н. Шмелева, Р.А. Будагова и др.). Начиная с 80-х годов прошлого столетия наблюдается усиление интереса к эстетике языковых элементов, однако это не способствовало формированию такого концептуального подхода к ее исследованию, который был бы поддержан большинством ученых. Для подтверждения своей мысли обратимся к обзору имеющихся в лингвистической литературе трактовок понятия «эстетика (эстетические возможности) языковых единиц».

Обозначенная проблема получила отражение в одной из работ Н.В. Черемисиной. Изучение звуковой организации художественного текста позволило автору сделать вывод, что эстетическое воздействие элементов фоностилистики выражается в возникновении у слушателя (читателя) чувства удовольствия. Звукостилистическая организованность истинно художественного произведения проявляется в установке на благозвучие, эвфонию и эвритмию [1, с. 214, 217, 219]. Однако аспекты фоностилистики, связанные с анализом звукообразности, созданием художественного образа, а также в целом проблема эстетической реализации языковых единиц в концепции Н.В. Черемисиной не получили соответствующего теоретического осмысления.

В отличие от Н.В. Черемисиной, Л.А. Новиков полагает, что эстетическая функция языка, характеризующегося развитой системой метафоричности, семантической многоплановости, исторически восходит к мифологии. Эстетический знак (образ) предстает как семантически «колеблющийся», многоплановый,

а потому и побуждающий читателя к его творческому восприятию. Поэтическая реальность в качестве вторичной моделирующей системы представляет собой систему художественных квазипредметов с их «колеблющейся» семантикой. Узнавание квазипредметов с их «колеблющимся», противоречивым значением вызывает в читателе чувство эстетического удовлетворения. Согласно мнению ученого, в художественной речи все единицы образны, но не в равной мере: одни из них представляют собой центр экспрессии, другие – его периферию [2, с. 357–358].

Концепция Л.А. Новикова получила дальнейшее развитие в более поздних публикациях. С его точки зрения, значение эстетического знака как образа словесного искусства представляет собой сложный речемыслительный процесс взаимодействия прямых и переносных значений. Из двух основных единиц прагматической лингвистики – информем и прагмем – для языка художественной литературы основной интерес представляют последние, так как они несут не только интеллектуальную, но и эмотивную информацию [3, с. 83, 87]. Изучение языка в его эстетической функции должно опираться на некий инвариант образности. Для обозначения инвариантной единицы языка как элемента словесного искусства ученый предлагает использовать термин *поэтема* [4, с. 135].

Среди идей исследователя весьма ценной представляется мысль о полевом принципе эстетической нагруженности языковых элементов в художественном тексте. Однако следует отметить, что высказывания Л.А. Новикова касаются главным образом характеристики лексических средств языка. Кроме того, рассмотрение проблемы эстетики языковых единиц может предполагать более широкий перечень аспектов их изучения, что подтверждается результатами проведенного нами исследования.

Предметом специального исследования являются эстетические ресурсы прилагательных в работах Л.И. Донецких. Эстетическое значение (в терминологии автора – «эстетическая значимость») трактуется ею как понятие «не одномерное, а многоплановое, расчленяемое на типы и формы». Выделяются два основных типа эстетической значимости: эстетическое значение и эстетическое употребление. Разграничение этих типов проводится по нескольким параметрам. Наиболее важными среди них автор считает следующие: характер контекста (воспроизводящий или производящий), конкретность/обобщенность семантики, принадлежность к языковой системе или к системе художественной речи, предсказуемость/непредсказуемость, последовательность/непоследовательность реализации, степень новизны, обязательность/факультативность фиксации этих феноменов в толковых словарях и словарях писателей [5, с. 24, 25, 26–34].

В теории Л.И. Донецких перспективной представляется мысль о лингвистической обусловленности компонентов понятия *эстетическая значимость слова* и о возможности использования различных подходов к его изучению. При характеристике эстетических свойств языковых единиц фокус внимания исследователя составляет главным образом их лексическая семантика; при этом в качестве основных выделяются такие семантические признаки слов, как неожиданность, новизна, индивидуальная неповторимость. Названные особенности концептуального подхода ограничивают сферу исследования рассматриваемой проблемы.

Основываясь на некоторых идеях В.В. Виноградова и Д.Н. Шмелева, В.А. Пищальникова высказывает свою точку зрения по проблеме эстетики языковых единиц. Согласно мнению исследователя, эстетическая функция языка в художественном тексте является обязательной и закономерной, а в литературном языке проявляется факультативно. Эстетическая функция характеризуется двумя типами отношений: к языку в его коммуникативной функции и к содержанию литературного произведения. В.А. Пищальникова справедливо отмечает, что вопрос о соотношении коммуникативной и эстетической функций языка в художественной речи еще нуждается в уточнении [6, с. 6, 18, 19].

Обзор некоторых лингвистических исследований по данной проблеме представлен в работе Г.С. Бояринцевой. В соответствии с ее выводом, эстетические значения, формируемые в структуре художественного произведения, обладают такими признаками, как смысловая многоплановость, высокая степень образности, обобщенность (так как они не поддаются слишком конкретному толкованию), неожиданность, экспрессивность [7, с. 26–32].

Известно, что многие лингвисты связывают эстетическую функцию языка с элементами новизны в средствах выражения. С точки зрения Г.С. Бояринцевой, новизна может создаваться за счет звуковой организации текста, различных преобразований в семантике слова, использования выразительных и изобразительных средств языка [7, с. 28–30]. Однако и этот подход оставляет во многом открытой область изучения эстетического потенциала языковых единиц в контексте жанрового своеобразия литературного произведения, реализации авторского замысла и т. п.

Противоположный подход к анализу эстетических свойств языковых элементов выявляется в работах Е.Н. Винарской. В процессе анализа паралингвистических компонентов образного содержания художественного текста (вокализаций, звучности тембра, ритмической и мелодической организации) она обращается к некоторым аспектам эстетического восприятия литературного произведения. В итоге делается вывод: чем выше противоречивая упорядоченность паралингвистических средств текста с лингвистическими, а также с актуализируемыми образными экстралингвистическими средствами, тем резче у читателя эффект противочувствования (катарсис) и тем ярче эстетическое воздействие на него произведения [8, с. 128]. Разрабатываемый Е.Н. Винарской психологический подход к исследованию эстетики паралингвистических элементов, к сожалению, не получил реализации на материале собственно языковых средств – лексических, словообразовательных, морфологических и т. п.

Оригинальным развитием некоторых идей членов Общества по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ) можно считать теорию Я.И. Гина. Он полагает, что важнейшей для эстетики языка проблемой является изучение «поэтического» в речи. Для анализа эстетики языка необходимо осмыслить оппозицию поэтической речи к речи практической «как один из аспектов эстетических отношений искусства к действительности». Такая постановка вопроса делает необходимым рассмотрение условности поэтического текста, под которой понимаются «различия в употреблении знака в художественном тексте и вне его». С точки зрения Я.И. Гина, в поэтической речи доминирует тенденция «к мотивации языковых знаков, которая проявляется в предельной семантизации язы-

ка, в актуализации потенциального, в преодолении всего внесистемного, случайного» [9, с. 188–189, 192].

Работы Я.И. Гина, представляя собой образец весьма плодотворного сочетания лингвистических и литературоведческих методов исследования, содержат множество перспективных идей в области исследования поэтики языковых единиц. Однако, осуществив глубокий анализ поэтики морфологических категорий (в первую очередь – рода существительного), ученый не выявил все возможные аспекты взаимодействия лингвистических и литературоведческих подходов при исследовании эстетического потенциала грамматических средств русского языка.

Н.Н. Лаврова обращается к понятийно-терминологическому аспекту проблемы при анализе синтаксических единиц. Термин *эстетический синтаксис* исследователь рассматривает в сопоставлении с термином *экспрессивный синтаксис*. По мнению Н.Н. Лавровой, объект эстетического синтаксиса уже, чем синтаксиса экспрессивного. Экспрессивный синтаксис призван изучать те словесные конструкции, которые выступают в коммуникативном акте как средство субъективного отношения говорящего к содержанию или адресату речи, тогда как в поле зрения эстетического синтаксиса попадают лишь те словесные конструкции, которые используются в художественном стиле и соответствуют представлениям автора речи о прекрасном в языке [10, с. 82–83]. С нашей точки зрения, такое осмысление термина *эстетический синтаксис* не охватывает всего многообразия фактов, связанных с реализацией эстетических функций синтаксических единиц. В проекции на историю развития философской науки данную точку зрения можно соотнести с бытовавшим в прошлом локальным подходом к эстетике как учению о прекрасном.

Во многом созвучна изложенной точке зрения концепция В.К. Харченко. Рассматривая эстетику народной приметы, она анализирует эпитеты, олицетворения, метафоры и т. п. В то же время, полагает исследователь, эстетический потенциал примет не исчерпывается этими традиционными художественными тропами. Эстетика приметы – это эстетика ритма и рифмы; эстетика использования морфологических средств; эстетика сложных имен существительных; эстетика емкой синтаксической модели. Дефиниция термина *эстетика приметы* автором не приводится, однако, если судить по анализу иллюстративного материала, интерпретация этого понятия сводится к восприятию красоты приметы – красоты и смелости отраженного в ней национального мышления, лаконизма, художественного изящества [11, с. 79–80].

Таким образом, проведенный анализ научных работ свидетельствует о том, что проблема эстетики языковых средств остается малоработанной, дискуссионной. Поэтому вряд ли можно согласиться с мнением И.А. Ионовой, согласно которому «явление эстетической значимости языковых единиц» относится к числу тех вопросов, которые «представляют собой достаточно хорошо разработанные области лингвистики и литературоведения», что делает излишним подробное их описание [12, с. 11].

Полемический характер данной проблемы во многом обусловлен очевидными различиями в теоретических позициях ученых и определенной степенью

их априорности – отсутствием исследований, базирующихся на анализе и обобщении значительного по объему лингвистического материала.

Не имеет общепринятого, устоявшегося определения и само понятие «эстетика языковых единиц». Знакомство с трудами ученых по данной проблеме обнаружило множество различных подходов к ее решению. При этом в рамках одного и того же исследовательского подхода не исключается выделение нескольких критериев, составляющих основу концепции эстетических свойств языковых элементов. Одни ученые – Н.Н. Лаврова, В.К. Харченко – связывают эстетику языковых средств с восприятием прекрасного. Близка к этому подходу точка зрения Н.В. Черемисиной, полагающей, что эстетическими являются те свойства языковых единиц, которые способны вызывать у читателя или слушателя чувство удовольствия. С точки зрения Я.И. Гина, эстетические свойства языковых единиц проявляются в мотивированности их использования. Достаточно распространенной можно считать позицию ученых, в соответствии с которой эстетические функции языковых средств определяются их образными возможностями (Г.С. Бояринцева, Л.И. Донецких, Л.А. Новиков). По мнению Л.А. Новикова, эстетика языковых единиц обусловлена их художественным преобразованием, трансформацией, усложнением. В исследованиях Г.С. Бояринцевой и Л.А. Новикова называется такое качество языковых средств, как их многоплановость. Эмоциональная составляющая при восприятии языковых единиц выделяется Л.И. Донецких, Л.А. Новиковым. Согласно мнению Г.С. Бояринцевой, Л.И. Донецких, эстетическими являются такие свойства языковых элементов, как новизна и неожиданность. Лаконизм, изящество выражения включает в число эстетических качеств языковых единиц В.К. Харченко.

Итак, обзор имеющихся в научной литературе работ выявил весьма неоднозначную, пеструю картину мнений по поводу трактовки понятия «эстетика языковых единиц». Разнообразие теоретических установок и интерпретаций свидетельствует о сложности, многогранности исследуемого явления. Осуществление научного подхода к рассмотрению проблемы требует не только более полного охвата всех ее аспектов, но и уточнения используемых при анализе языковых фактов основных понятий и терминов.

Обсуждение более частных вопросов, связанных с проблемой эстетики языковых единиц, активизируется в 70–80-е годы XX столетия. Например, к вопросу о необходимости разграничения стилистических и эстетических значений слов обращается Н.Е. Сулименко [13]. Г.В. Векшин исследует эстетическую функцию языка в связи с проблемой звуковой организации стихотворной речи [14]. Активизацию эстетического аспекта одной из разновидностей нечленимых предложений отмечает В.Ю. Меликян [15]. Используемые в бытовой речи экспрессивные средства в плане их эстетических возможностей анализируются Е.В. Красильниковой [16]. Эстетическим функциям ключевых слов в связи с анализом поэтики А.П. Чехова посвящено исследование Е.И. Лелис [17].

Анализ многочисленных лингвистических работ, ориентированных на исследование эстетики языковых единиц преимущественно с учетом ее эмпирического уровня, также не дает оснований для вывода о том, что данная проблема изучена в полном объеме и во всех своих аспектах.

С нашей точки зрения, сложность, многогранность самого объекта исследования диктует необходимость применения при его изучении подхода, предусматривающего опору на категорию эстетического. Как известно, в качестве самостоятельной категории она оформилась довольно поздно – лишь в XX веке. В научной литературе обнаруживаются различные интерпретации эстетического. В плане изучения эстетики языковых единиц наиболее логичной представляется теория В.В. Бычкова. Согласно его позиции, эстетическое – это метакатегория, наиболее общая категория эстетики. Остальные эстетические категории (прекрасного, возвышенного и т. п.) являются более конкретными модификациями эстетического. С помощью этой категории обозначается особый духовно-материальный опыт человека, который сводится к специфической системе утилитарных взаимоотношений субъекта и объекта, в результате чего субъект получает духовное наслаждение [18, с. 154–164].

Изучение эстетики языковых единиц по ряду вопросов имеет отношение к исследованиям по лингвистической прагматике прежде всего в связи с фактором адресата. С точки зрения анализа языка литературных произведений эстетическими ресурсами обладают те языковые единицы, которые способны оказывать эстетическое воздействие на человека как адресата речи. Сущность эстетического воздействия языка литературного произведения на человека состоит в том, что в процессе чтения, знакомства с произведением словесного искусства он получает духовное наслаждение, представляющее собой свободное от удовлетворения утилитарных потребностей чувственно-рациональное переживание, основу которого составляют эстетическое удовольствие, игра душевных сил, ощущение радости, полноты бытия. Состояние духовного наслаждения от восприятия художественного текста обусловлено и свойствами самих языковых единиц, и характером их употребления, а именно новизной, образностью, пластичностью, соотносительностью со всем литературным произведением как целостным эстетическим объектом, способностью наиболее полно и точно воплощать идейно-художественный замысел писателя.

Эстетика языка художественного произведения предопределяется эстетическими возможностями языковой системы. Полагаем, что эстетика элементов языковой системы обусловлена комплексом факторов, к числу которых принадлежат: ряд свойств языка как сложной динамической системы; закон асимметрии языкового знака; национальная специфика языка; внутренние закономерности развития языка; диапазон образно-эмоциональных, стилистических возможностей.

Реализация эстетических ресурсов языка зависит также от определенных традиций употребления его единиц; специфики развития литературных процессов в данном обществе, своеобразия мифопоэтической составляющей национального менталитета; характера развития языковых способностей носителей языка, их художественно-эстетических вкусов, предпочтений и т. д.

Исследование эстетики языковых единиц целесообразно проводить в связи с рассмотрением комплекса проблем междисциплинарного характера: основных категорий эстетики и литературоведения, вопросов, имеющих непосредственное отношение к изучению формы и содержания литературного произведения. В контексте данного круга проблем анализ эстетики языковых элементов сле-

дует осуществлять с точки зрения отражения общих для всех объектов действительности эстетических категорий (прекрасного, возвышенного, трагического, комического); формирования художественного образа; творческого преломления традиций, обусловленных стихотворной или прозаической формой речи; воплощения эстетики литературного направления, к которому тяготеет произведение; реализации его жанрового своеобразия; выражения идейно-художественной основы; использования важнейших приемов композиционной организации; создания индивидуальных особенностей стиля.

Мы ограничили предмет своего изучения рассмотрением эстетических ресурсов морфологических средств русского языка в художественной речи. Из морфологических категорий детальное освещение получила категория рода имен существительных как одна из наиболее сложных и в то же время продуктивных в эстетическом плане категорий русского языка. В результате проведенного исследования выявлены существующие в языке предпосылки, способствующие реализации эстетических функций грамматического рода. В числе таких предпосылок следует назвать: а) наличие существительных, характеризующихся несоответствием между внешней формой знака и его семантикой; б) родовую вариативность; в) омонимию корневых морфем у разнородных существительных; г) возможность использования различных языковых средств при отражении пола живого предмета; д) сходство флексий существительных, относящихся к разным родовым группам; е) гетерогенность состава родовых групп субстантивов с точки зрения их грамматического значения; ж) своеобразие коннотативной окрашенности существительных той или иной родовой группы; з) отсутствие у некоторых предметных лексем коррелятов по линии «род – пол».

Осуществлен анализ семантической структуры рода существительных, выполняющих в тексте литературного произведения эстетические функции. В результате сделан вывод, что эстетизация грамматического рода связана с различными преобразованиями в семантике слова. Наиболее частотным среди них следует считать возникновение в структуре грамматического значения существительного (как правило, неодушевленного) квазиденотативного компонента родовой семантики.

Исследована проблема использования существительных с целью создания стилистических приемов, являющихся важнейшим способом композиционной организации художественного текста. Дана их подробная характеристика. Установлено, что эстетические возможности грамматического рода субстантивов реализуются при употреблении предметных лексем в составе более двадцати приемов. Наиболее объемный пласт проанализированного языкового материала связан с проявлением эстетических функций существительных в результате их метафорического использования. Следует отметить, что среди разновидностей метафорического переноса, осуществляемого на базе существительного, преобладает олицетворение. Маскулинизация или феминизация неодушевленных существительных во многом обеспечивается благодаря контексту, то есть использованию: 1) существительных, имеющих в семантической структуре грамматического рода денотативный компонент значения; 2) собственных имен; 3) слов, отражающих внешний облик лица мужского или женского пола; 4) при-

знаковых лексем, называющих действия (состояния), характерные для человека; 5) обозначений орудий труда, инструментов, связанных с традиционно сложившимся разделением «мужского» и «женского» труда; 6) элементов метаязыка лингвистики.

Выявлено, что образное переосмысление с точки зрения реализации эстетических ресурсов категории рода наиболее часто получают неодушевленные существительные, являющиеся названиями географических объектов, небесных тел, временных промежутков, явлений природы, отвлеченных понятий, веществ, конкретных предметов (лексико-тематические группы «Растения», «Предметы быта, домашнего обихода», «Одежда», «Письменные принадлежности», «Орудия труда», «Музыкальные инструменты», «Оружие, военная техника»).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что изучение эстетических возможностей языковых единиц в рамках предложенной нами концепции имеет значительные перспективы. Кроме морфологических единиц, подобным образом могут быть проанализированы и элементы других уровней языка.

Работа выполнена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» Федерального агентства по образованию РФ (проект № 2.2.1.1/6944).

Summary

G.A. Hairutdinova. On the Problem of Aesthetics of Linguistic Units.

The article regards the problem of aesthetics of linguistic units. The author's point of view is represented, according to which advisability of the wide approach to understanding aesthetic resources of linguistic units is substantiated, based on the category of aesthetic.

Key words: aesthetic of linguistic units, aesthetic category, aesthetic influence of work of literature on the reader.

Литература

1. Черемисина Н.В. Вопросы эстетики русской художественной речи. – Киев: Вища шк., 1981. – 240 с.
2. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М.: Высш. шк., 1982. – 272 с.
3. Новиков Л.А. Значение эстетического знака // Филол. науки. – 1999. – № 5. – С. 83–90.
4. Новиков Л.А. Единица эстетической коммуникации // Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. VIII. Языковые функции: семантика, синтактика, прагматика. – Тарту, 2002. – С. 134–147.
5. Донецких Л.И. Эстетические функции слова. – Кишинев: Штиинца, 1982. – 154 с.
6. Пищальникова В.А. Проблемы лингвостилистического анализа художественного текста. – Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 1984. – 59 с.
7. Бояринцева Г.С. Эстетика языка и речи. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1984. – 72 с.
8. Винарская Е.Н. Выразительные средства текста (на материале русской поэзии). – М.: Высш. шк., 1989. – 136 с.

9. *Гин Я.И.* Внутренняя форма языка и формирование эстетической культуры человека // Проблемы поэтики грамматических категорий: Избранные работы. – СПб.: Академ. проект, 1996. – С. 188–191.
10. *Лаврова Н.Н.* О термине «эстетический синтаксис» // Термин и слово. – Н. Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 1997. – С. 81–86.
11. *Харченко В.К.* Эстетика народной приметы // Рус. язык в школе. – 1997. – № 4. – С. 75–80.
12. *Ионова И.А.* Морфология поэтической речи. – Кишинев: Штиинца, 1988. – 164 с.
13. *Сулименко Н.Е.* О соотношении стилистических и эстетических качеств слова в тексте // Семантические и эстетические модификации слов в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. – Л., 1988. – С. 10–27.
14. *Векшин Г.В.* Проблема эстетической функции языка в связи с организацией низших уровней текста // Методология лингвистики и аспекты изучения языка. – М.: Изд-во УДН, 1988. – С. 112–122.
15. *Меликян В.Ю.* Об одном из типов нечленимых предложений и его эстетических функциях // Рус. язык в школе. – 1999. – № 2. – С. 94–100.
16. *Красильникова Е.В.* Эстетические качества разговорной речи // Фортунатовский сборник: Материалы науч. конф., посв. 100-летию Моск. лингвистической школы: 1897–1997 гг. / Под ред. Е.В. Красильниковой. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 176–180.
17. *Лелис Е.И.* Эстетические функции ключевых слов (на материале рассказов А.П. Чехова): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2000. – 21 с.
18. *Бычков В.В.* Эстетика. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.

Поступила в редакцию
15.03.08

Хайрутдинова Гульшат Ахматхановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры сопоставительной филологии и межкультурной коммуникации Казанского государственного университета.

E-mail: KGulshat@yandex.ru